

УДК-323(470+571)

DOI: 10.17072/2218-1067-2024-4-102-110

СЕМЬЯ КАК ЦЕННОСТЬ В ВИТРИНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Е. С. Кочухова, Е. А. Вахрушева

Кочухова Елена Сергеевна, кандидат философских наук, старший научный сотрудник,
Институт философии и права Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия.
E-mail: elena.kochukhova@yandex.ru (ORCID: 0000-0002-7329-2046. ResearcherID: L-5782-2016).

Вахрушева Евгения Александровна, кандидат политических наук, ученый секретарь,
Институт философии и права Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия.
E-mail: evgenia.vakhrusheva@mail.ru (ORCID: 0000-0002-8838-2749. ResearcherID: R-1990-2017).

Аннотация

В современной России одним из объектов внимания государственной культурной политики является семья. Конструирование ее нормативного образа обеспечивается как на уровне риторики стратегических документов, так и на уровне конкретных культурных проектов. На примере проведения Года семьи 2024 будут рассмотрены оба эти уровня, исследован вопрос о согласованности между ними. Семья как предмет заботы государства обычно находится в фокусе внимания исследований социальной политики, однако в них ценностно-нормативные инструменты политики освещаются крайне редко. В то же время исследования культурной политики посвящены в основном анализу стратегических документов или работе конкретных институций. Сравнения способов трансляции конкретной темы в различных культурных проектах или изучения тематических годов как ее инструмента не проводилось. Мы рассматриваем Год семьи как одну из официальных витрин, призванную продемонстрировать нормативный образ семьи. Мы выявим спектр ценностных коннотаций, содержащихся в текстовых и визуальных материалах официальных сайтов и на публичных страницах культурных событий федерального масштаба (согласно Федеральному плану Года). Соотнесем их с ценностными установками, содержащимися в стратегических документах (Основы и Стратегия государственной культурной политики РФ, Концепция государственной семейной политики РФ). Рассмотрим вопрос о целостности витрины культурной политики в отношении семьи.

Ключевые слова: государственная культурная политика; семейные ценности; Год семьи; репрезентация ценностей; федеральные культурные проекты.

Введение

Тема семьи как ценности занимает заметное место в социально-политической повестке современной России. Она связывается с вопросом о будущем страны, находит свое отражение в программных государственных документах и риторике официальных должностных лиц, в частности в посланиях президента Федеральному Собранию (Ковба, 2023; Мартыянов, 2008). Дважды объявлялся Год семьи в Российской Федерации (2008-й и 2024-й гг.). В значительном массиве публикаций, освещающих вопросы социальной политики в отношении семьи в России, практически не поднимается тема продвижения семейных ценностей средствами культуры¹. С другой стороны, исследования культурной политики зачастую сконцентрированы на анализе стратегических документов или региональных кейсов. Однако вопрос о практической связи между этими документами и конкретными культурными инициативами обычно остается за рамками интересов отечественных исследователей. Мы ставим себе целью рассмотреть способы репрезентации ценностей семьи в государственных культурных проектах на примере проведения в России Года семьи 2024.

Признавая вслед за М. Фуко, что культурная политика современного государства охватывает широчайший спектр сфер социальной жизни (от спорта и здравоохранения до формирования эстетических вкусов), современные исследователи дают ей весьма широкие определения. В современных

децентрализованных и высокосегментированных обществах культура становится одной из эффективных сфер производства инструментов тонкой настройки общественного согласия, выработки консолидирующих ценностей и одной из опор существующего в конкретном государстве режима правительственности.

В нашем исследовании мы рассматриваем культурную политику как деятельность государства и его институтов, которая влияет на культурную жизнь человека (Mulcahy, 2006: 267) с целью сформировать определенный тип «культурных граждан», предлагая ряд представлений о себе и других, а также ряд обоснований для конкретных типов поведения (Lewis, Miller, 2003: 5). Она воплощается в целенаправленном и систематическом регулятивном воздействии и определении параметров функционирования агентов культурной политики, что, однако, не исключает возникновения в ее рамках случайных и ненаправленных процессов и явлений (Mulcahy, 2006; Miller, Yudice, 2002).

В целом, именно в таком фукодианском ключе рассматривают культурную политику и отечественные исследователи. Часть из них обращается к теории культурной политики, реконструирует ее уровни и принципы построения (Карпова, 2009; Горшенева-Долунц, 2012; Балакшин, 2001; Загребин, 2008; Астафьева, 2010; Востряков, 2011). Исследовано распределение ресурсов в управлении культурой, с выводом о паттерналистском характере культурной политики (Жидков, Соколов, 2001). Содержательно ее характеризуют как консервативную (Флиер, 2018; Юлдашбаева, 2022), демодернизационную (Калинин 2014). Исследованы законодательное сопровождение культурной политики (Музычук, 2012; Карпова, 2015; Куштанова, 2016; Востряков, Тургаев, 2018), ее реализация в регионах (Базиева, 2008; Горлова, 2008; Жидкова, Бакулина, 2013; Тулаева, 2020; Бычкова, 2023), практики отдельных ее агентов (Карпова, 2009; Слепокуров, 2022; Барабанов, 2014).

Во многих из этих работ активно цитируются положения из Основ и Стратегии государственной культурной политики. Зачастую – с целью подчеркнуть их значимость, реже – проследить их связь с другими нормативными документами, проинтерпретировать смысловые акценты этих документов. Мы же делаем следующий шаг: рассматриваем соотношение ценностного наполнения стратегических документов с конкретными культурными проектами.

Представленная теоретическая рамка позволяет на примере Года семьи рассмотреть сложившуюся в России практику проведения тематических годов как инструмент артикулирования общезначимых ценностей и символического проектирования желаемого поведения граждан. Учитывая, что в официальном дискурсе в качестве целей проведения тематических годов определяются преимущественно популяризация государственной политики в соответствующей сфере и привлечение внимания общества к значимым темам, мы рассматриваем этот инструмент прежде всего как одну из официальных витрин государственной культурной политики, призванную продемонстрировать повышенное внимание государства к теме семьи и связанным с ней ценностям. При этом мы ставим вопрос о целостности этой витрины, сравнивая между собой репрезентации ценностей семьи в нескольких культурных проектах, включенных в реализацию тематического Года.

Чтобы выявить векторы государственной культурной политики, определяющие ценностное наполнение Года семьи как ее инструмента, мы анализируем содержание Основ и Стратегии государственной культурной политики, Концепцию государственной семейной политики. Ориентиры, которые задают эти документы культурным институциям, будут сравниваться с репрезентацией темы семьи во всероссийских конкурсах и форумах, выделенные отдельной строкой в Федеральном плане Года семьи. Риторика, сопровождающие события Года семьи, организованные федеральными агентствами культурной политики, будут сравниваться между собой, а также с описанием семейных ценностей в стратегических федеральных документах.

Тема семьи в государственных стратегических документах

«Основы государственной культурной политики» (далее – Основы) и «Стратегия государственной культурной политики до 2030 г.» (далее – Стратегия) являются ключевыми документами, регламентирующими на федеральном уровне реализацию культурной политики. В этих документах содержатся следующие ее определения:

«Широкое межотраслевое явление, охватывающее такие сферы государственной и общественной жизни, как все виды культурной деятельности, гуманитарные науки, образование, межнациональные отношения, поддержка русской культуры за рубежом, международное гуманитарное и культурное сотрудничество, а также как воспитание и самовоспитание граждан,

просвещение, развитие детского и молодежного движения, формирование информационного пространства страны»².

«Деятельность, осуществляемая органами публичной власти при участии институтов гражданского общества, направленная на поддержку, сохранение и развитие всех отраслей культуры, всех видов творческой деятельности граждан России и формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей»³.

Согласно Основам, в сферу государственной культурной политики входит чрезвычайно широкий комплекс деятельности, так как культура понимается как «совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т. д.)»⁴. В соответствии с этим видением, субъектами государственной культурной политики названы «органы публичной власти, организации культуры, авторы и авторские сообщества, организации, осуществляющие образовательную и научную деятельность, институты гражданского общества, в том числе творческие союзы, организации, осуществляющие деятельность в области искусства, креативных (творческих) индустрий, науки, образования, просвещения, воспитания, семейных отношений, работы с детьми и молодежью»⁵.

Стратегия (п. 2.2) проясняет желаемую конфигурацию системы агентов государственной культурной политики⁶. Утверждается необходимость разграничения полномочий органов государственной власти по уровням: на федеральный, региональный и муниципальный. Постулируется необходимость повышения роли институтов гражданского общества как субъектов культурной политики, для чего предложен комплекс мер. Наряду с констатированием сохранения патернализма в сфере управления культурой идет речь о диверсификации ролей государства (инвестор, меценат, соинвестор) и его мотиваций (экономическая эффективность инвестиций, формирование общезначимых ценностей). Со ссылкой на мировой опыт, в качестве одного из базовых условий эффективности культурной политики рассматривается увеличение внебюджетных источников финансирования культуры.

Таким образом, проектируемая модель культурной политики предполагает перераспределение ответственности за культурную сферу как по линии «государственные институты – общественные / частные институты», так и среди государственных институций различного уровня. В результате в сфере реализации культурной политики государство должно представлять как конгломерат акторов, функционирующих в общей системе ценностных установок, но находящихся под влиянием множественных факторов и руководствующихся более широкой палитрой мотиваций.

Эта тенденция к децентрализации государственной культурной политики характерна для многих современных политик, она обрела нормативный статус (Kawashima, 1997: 341). Н. Кавашима отмечает три основных аспекта административного измерения децентрализации: перераспределение полномочий между центральным, региональным и локальным уровнями власти; горизонтальное распределение ответственности между органами власти одного уровня; передача полномочий из государственного в негосударственный сектор, в том числе рыночным акторам, добровольческому сектору и частным лицам (Kawashima, 1997: 346). По мнению К. Грея, многовекторность процесса децентрализации приводит к интенсивной вертикальной и горизонтальной дифференциации организационного плана, ведущей как к установлению различных форм групповой интеграции, так и деградации связей между ее отдельными сегментами (Gray, 2015). Стратегия и Основы предполагают возможность такой децентрализации и дифференциации культурной политики, что, в частности, может быть выражено в значительном различии ценностного посыла, демонстрируемого разными ее витринами.

Риторика, связанная с семейными ценностями, занимает заметное место в Стратегии (п. 2.3) и проявляется в постулировании следующей цели: «повышение социального статуса семьи как общественного института, обеспечивающего воспитание и передачу от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм»⁷. Эта цель раскрывается через ряд задач, пер-

² Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 г. № 326-р [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/105704/> (дата обращения: 20.08.2024).

³ Об утверждении Основ государственной культурной политики: Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (дата обращения: 20.08.2024).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 г. № 326-р [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/105704/> (дата обращения: 20.08.2024).

⁷ Там же.

вая группа которых формирует самое общее представление о содержании традиции. Это семейное воспитание, высокий социальный статус семьи, многодетность, диалог между поколениями. Остальные задачи являются инструментальными. Они включают в себя просвещение родителей по вопросам воспитания, преподавание основ семейной культуры, развитие семейного туризма, посещение учреждений культуры, развитие семейного творчества, популяризацию изучения истории семьи.

В Концепции государственной семейной политики к традиционным семейным ценностям относятся «ценности брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению»⁸.

Все вместе, эти стратегические документы содержат следующие ценностные представления о семье: она является общественным институтом, основывается на взаимном уважении, хранит и передает традиционные ценности, поколения связаны между собой, брак гетеросексуален и устойчив во времени, в браке рождаются / воспитываются дети, многодетность – желаемая норма. Далее мы определим, к каким из этих ценностей какие отсылки присутствуют в риторике ключевых федеральных событий Года семьи, представленной на их официальных интернет-страницах.

Семья и семейные ценности в риторике культурных событий

В Федеральном плане Года семьи отдельной строкой обозначено несколько флагманских всероссийских культурных проектов, призванных привлечь внимание к повестке Года. Эти проекты, рассчитанные на широкую аудиторию, являются наиболее выразительными витринами государственной культурной политики. Мы рассмотрим ценностные коннотации, содержащиеся в описаниях этих событий на их официальных сайтах и страницах в социальных сетях.

Первым официальным мероприятием Года стал форум «Родные-любимые» (19–23 января 2024 г.), на котором семьи и династии из разных регионов России представляли свои традиции и таланты. Его освещала одноименная группа в социальной сети «ВКонтакте»⁹, аффилированная с «Движением первых». О событиях форума рассказывается преимущественно через истории приехавших на него семей, в целом создается образ больших, многопоколенных, дружных семей, объединенных творческими интересами или профессиональным призванием. Многие участники представляли региональные традиции, выступая в национальных костюмах. С сентября 2023 г. начался заочный этап всероссийского проекта «Это у нас семейное»¹⁰ (организован АНО «Россия – страна возможностей», учрежденным Российской Федерацией). С января по июль 2024 г. проведены очные региональные этапы конкурса и подведен его финал. Проект конструирует представление о семье как сплоченной команде, ставит себе целью объединить семьи через общие дела, предоставить им возможность возродить или сформировать семейные традиции, исследовать свою историю. Остальные мероприятия, вынесенные отдельной строкой в план Года семьи, не были разработаны для него специально – это регулярные события, получившие дополнительную государственную поддержку в этом году.

Форум многодетных семей и всероссийский конкурс «Семья года» проводятся несколько лет подряд Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (учредитель – Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации). Эти мероприятия включены в План по реализации в 2021–2025 гг. Концепции демографической политики РФ, а в 2024 г. приурочены к Году семьи. На сайте форума указано, что он «ориентирован на укрепление института семьи и создание устойчивой системы поддержки семейных ценностей в России» и нацелен на улучшение жизни многодетных семей через разработку стратегий государственной поддержки¹¹. При этом его программа посвящена практикам продвижения НКО, в описании тем форума нет привязки к специфике работы с многодетными семьями или другими формами семей. Конкурс «Семья года» не имеет отдельного

⁸ Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 г. № 1618-р. URL: <http://government.ru/docs/all/92699/> (дата обращения: 20.08.2024).

⁹ Родные-Любимые [Электронный ресурс], *ВКонтакте*. URL: https://vk.com/rodnye_lybimye (дата обращения: 20.08.2024).

¹⁰ Пространство для сближения поколений [Электронный ресурс], *Это у нас семейное*. URL: <https://family.rsv.ru/> (дата обращения: 20.08.2024).

¹¹ Программа (2024) [Электронный ресурс], *Форум «Многодетная Россия»*. URL: <https://многодетные-семьи.рф/forum#тес761593631> (дата обращения: 20.08.2024).

сайта, только страницу на сайте фонда-организатора; позиционируется как одно из ключевых мероприятий плана по проведению Года семьи в России¹². Содержательное описание конкурса очень краткое: перечислены пять его номинаций – «многодетная семья», «молодая семья», «золотая семья», «семья – хранитель традиций», «сельская семья». В этих номинациях выражены ключевые ценностные ориентиры конкурса.

В июле 2024 г. проводился очередной Всероссийский фестиваль семейного художественного творчества «Семья России». На сайте одного из его ключевых организаторов – Государственного российского дома народного творчества им. В. Д. Поленова – сухо прописаны цели фестиваля: популяризация института семьи как основы развития государства, формирование чувства уважения к культурно-историческому наследию и семейным традициям, развитие традиций семейного художественного творчества, популяризация достижений и обмен опытом в этой области¹³. В группе в социальной сети «ВКонтакте», освещавшей события фестиваля, наглядно выражен его фольклорный колорит и ценностная ориентация на романтическую реактуализацию образов и практик обобщенного прошлого (как городского романа начала XX в., так и домашнего ткачества, уходящего в глубь веков)¹⁴. Эти образы и практики представлены через увлечения семей-участников. Схожее содержание у очередного Форума-фестиваля семейных династий, национальной культуры, народного творчества и ремесел «Вера.Надежда.Любовь» (октябрь 2024 г.), организованного фондом «Возрождение и Надежда». Участников приглашают включиться в программу, наполненную «жизнеутверждающими принципами единения, открытости, доверия, веры, любви, дружбы представителей всех поколений нашей любимой многонациональной Родины – России»¹⁵. На публичной странице фонда в социальной сети «ВКонтакте»¹⁶ представляют участников форума: это многодетные или многопоколенные семьи, занимающиеся фольклорным творчеством.

В целом культурные события федерального масштаба, включенные в план проведения Года семьи, конструируют несколько образов семей, которые довольно часто в промо-материалах событий накладываются друг на друга в опыте конкретной семьи.

В материалах на сайтах мероприятий и на их публичных страницах не представлены неполные семьи, крайне редко представлены семейные пары без детей. Тема традиций часто поднимается в трех основных контекстах: абстрактные отсылки к «вековым традициям страны», демонстрация национального колорита (через одежду, кухню, музыку), описание частных ритуалов, важных для конкретной семьи.

Выводы

Рассматривая соотношение ценностного наполнения стратегических документов с конкретными культурными инициативами, реализуемыми в Год семьи, мы обнаруживаем прямое соответствие между тезисами, изложенными в Основах, Стратегии культурной политики и Концепции семейной политики, и образами, демонстрируемыми в общероссийских мероприятиях, включенных в Федеральный план Года семьи. Многодетная творческая семья, где несколько поколений связаны между собой общими интересами и объединены некоторой традицией (частной, этнической или неназванной абстрактной), – живой образ, проходящий через все такие мероприятия, представленный в опыте конкретных семей. Ценностно он соответствует закреплённым в документах представлениям о многопоколенной семье, хранящей традиционные ценности, живущей во взаимном уважении и воспитывающей детей. Федеральные проекты выступают буквально в качестве витрины, демонстрирующей примеры больших дружных семей. Для актуализации ценностей, заложенных в государственные стратегические документы, либо создается временная инфраструктура (специально разработан-

¹² Всероссийский конкурс «Семья года» 2024 [Электронный ресурс], *Фонд поддержки детей*. URL: https://fond-detyam.ru/sobytiya-fonda/vserossiyskiy_konkurs_semya_goda/17619/ (дата обращения: 20.08.2024).

¹³ О проведении Всероссийского фестиваля семейного художественного творчества «Семья России» (2024) [Электронный ресурс], *Российский дом народного творчества*. URL: <https://www.rusfolk.ru/festivals/o-provedenii-vserossijskogo-festivala-semejnogo-hudozestvennogo-tvorcestva-sema-rossii> (дата обращения: 20.08.2024).

¹⁴ Российский дом народного творчества [Электронный ресурс], *ВКонтакте*. URL: https://vk.com/house_of_folk_art (дата обращения: 20.08.2024).

¹⁵ Фестиваль «Вера.Надежда.Любовь» (2024) [Электронный ресурс], *Возрождение и Надежда*. URL: <http://фонд-вн.рф/ru/festival-vera-nadezhda-lyubov> (дата обращения: 20.08.2024).

¹⁶ Благотворительный фонд «Возрождение и надежда» [Электронный ресурс], *ВКонтакте*. URL: <https://vk.com/fondvnl> (дата обращения: 20.08.2024).

ные федеральные конкурсы), либо масштабируются на широкую аудиторию уже существующие проекты, обычно работающие на узкую аудиторию (на многодетные семьи, творческие династии и т. д.).

В своих общероссийских проектах Год семьи как инструмент культурной политики лишь отчасти опирается на существующую систему государственных культурных институций. Только одно событие из шести отчасти аффилировано с таковой. Ключевыми организаторами других событий выступают фонды, некоммерческие организации. Эта конфигурация акторов культурных проектов, с одной стороны, отвечает установке Основ и Стратегии культурной политики на диверсификацию ее субъектов и источников финансирования, а значит, указывает на смешанную модель культурной политики (Востряков, 2011). С другой стороны, большая часть этих фондов аффилирована с государственными структурами. Несмотря на то, что их финансирование отчасти возложено на коммерческие организации, трудно сказать, что они обладают высокой автономией в выборе содержания и ценностных ориентиров своих проектов.

На примере Года семьи как инструмента артикулирования общезначимых ценностей мы видим, что на федеральном уровне витрина культурной политики в отношении семьи предстает целостной. Культурные проекты транслируют общую тональность официального публичного дискурса, центральное место среди которых занимают традиционные ценности, национальное единство и историческая память. Эти установки, отраженные в стратегических документах, наглядно явлены в конкретных примерах семей, которые выдвигаются на авансцену федеральных конкурсов и проектов.

Финансовая поддержка

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 23-18-00427.

Список литературы / References

- Астафьева, О. Н. (2010) 'Культурная политика России: теория – реальность – перспектива', *Государственная служба*, 1, сс. 68–73. [Astaf'eva, O. N. (2010) 'Cultural policy of Russia: theory – reality – prospect' [Kul'turnaya politika Rossii: teoriya – real'nost' – perspektiva], *Public Administration*, 1, pp. 68–73. (In Russ.)].
- Базиева, Г. Д. (2007) 'Культурная политика России на Северном Кавказе (на примере Кабардино-Балкарии)', *Вопросы культурологии*, 12, сс. 42–44. [Bazieva G. D. (2007) 'Cultural policy of Russia in the North Caucasus (on the example of Kabardino-Balkaria)' [Kul'turnaya politika Rossii na Severnom Kavkaze (na primere Kabardino-Balkarii)], *Issues of Cultural Studies*, 12, pp. 42–44. (In Russ.)].
- Бакулина, С. Д. (2013) 'Региональная культурная политика в контексте государственной культурной политики Российской Федерации (на примере южных регионов Западной Сибири)', *Вестник Омского университета*, 3, сс. 165–70. [Bakulina, S. D. (2013) 'Regional cultural policy in the context of the state cultural policy of the Russian Federation (on the example of the southern regions of Western Siberia)' [Regional'naya kul'turnaya politika v kontekste gosudarstvennoj kul'turnoj politiki Rossijskoj Federacii (na primere yuzhnyh regionov Zapadnoj Sibiri)], *Herald of Omsk University*, 3, pp. 165–70. (In Russ.)].
- Балакшин, А. С. (2001) 'Сущность и содержание понятия "культурная политика"', *Вестник Нижегородского государственного университета им. Лобачевского*, 1 (3), сс. 374–79. [Balakshin, A. S. (2001) 'The essence and content of the concept of "cultural policy"' [Sushchnost' i sodержanie ponyatiya „kul'turnaya politika“], *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 1 (3), pp 374–79. (In Russ.)].
- Барабанов, А. А. (2014) 'Механизмы культурной политики Российской Федерации в области поддержки и развития фестивалей классической музыки', *Культура и цивилизация*, 1–2, сс. 10–19. [Barabanov, A. A. (2014) 'Mechanisms of cultural policy of the Russian Federation in the promotion of classical music festivals' [Mekhanizmy kul'turnoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti podderzhki i razvitiya festivalej klassicheskoy muzyki], *Culture and Civilization*, 1–2, pp. 10–19. (In Russ.)].
- Бычкова, О. И., Костина, Н. А., Саркисова, Е. Г. (2023) 'Эффективность стратегий региональной культурной политики юга России', *Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств*, 3 (50), сс. 23–34.

- [Bychkova, O. I., Kostina, N. A., Sarkisova, E. G. (2003) 'The effectiveness strategies of regional cultural policy in the South of Russia' [Effektivnost' strategij regional'noj kul'turnoj politiki yuga Rossii], *Kul'tura i obrazovanie: nauchno-informacionnyj zhurnal vuzov kul'tury i iskusstv*, 3 (50), pp. 23–34. (In Russ.)].
- Востряков, Л. Е. (2011) 'Государственная культурная политика: от патерналистской к партнерской модели?', *Управленческое консультирование*, 4, сс. 140–55. Vostriakov, L. E. (2011) 'State cultural policy: from paternalistic to partnership model?' [Gosudarstvennaya kul'turnaya politika: ot paternalistskoj k partnerskoj modeli?], *Administrative Consulting*, 4, pp. 140–55. (In Russ.)].
- Востряков, Л. Е., Тургаев, А. С. (2018) 'Новая модель государственной культурной политики России', *Вестник СПбГИК*, 3, сс. 6–16. [Vostriakov, L. E., Turgaev, A. S. (2018) 'New model of state cultural policy of Russia' [Novaya model' gosudarstvennoj kul'turnoj politiki Rossii], *Vestnik of Saint-Petersburg State University of Culture*, 3, pp. 6–16. (In Russ.)].
- Горлова И. И. (2008) *Культурная политика в современной России: региональный аспект: Учеб. Пособие*. Москва: РГБ. [Gorlova I.I. (2008) *Cultural Policy in Modern Russia: Regional Aspect: Textbook* [Kul'turnaia politika v sovremennoj Rossii: regional'nyj aspekt: Ucheb. Posobie]. Moscow: RGB. (In Russ.)].
- Горшенева-Долунц, И. К. (2012) 'О проблеме основного приоритета и моделях современной культурной политики в России', *Общество: философия, история, культура*, 3, сс. 19–26. [Gorsheneva-Dolunc, I. K. (2012) 'On the problem of the main priority and models of contemporary cultural policy in Russia' [O probleme osnovnogo prioriteta i modelyah sovremennoj kul'turnoj politiki v Rossii], *Society: Philosophy, History, Culture*, 3, pp. 19–26. (In Russ.)].
- Духанова, Д. (2018) 'Петр и Феврония и День семьи, любви и верности: пронатализм и нестабильный гендерный порядок в современной России', *Государство, религия, Церковь в России и за рубежом*, 2 (36), сс. 194–220. [Duhanova D. (2018) 'Peter and Fevronia and the Day of Family, Love and Fidelity: Pronatalism and the Unstable Gender Order in Modern Russia' [Petr i Fevroniya i Den' sem'i, lyubvi i vernosti: pronatalizm i nestabil'nyj gendernyj poryadok v sovremennoj Rossii], *State, Religion and Church in Russia and Worldwide*, 2 (36), pp. 194–220. (In Russ.)].
- Жидков, В. С., Соколов К. Б. (2001) *Культурная политика России: теория и история: учебное пособие для вузов*. М.: Академический проект, 592 с. [Zhidkov, V. S., Sokolov, K. B. (2001) *Cultural policy of Russia: theory and history: a textbook for universities* [Kul'turnaya politika Rossii: teoriya i istoriya: uchebnoe posobie dlya vuzov]. M.: Akademicheskij projekt, 592 p. (In Russ.)].
- Жидкова, Н. Г., Тулаева, С. А. (2020) 'Культурная политика в российских регионах: коренные народы, государство и корпорации', *Журнал исследований социальной политики*, 18 (3), сс. 429–444. [Zhidkova, N. G., Tulaeva, S. A. (2020) 'Cultural policy in Russia's regions: The state, corporations and Indigenous people' [Kul'turnaya politika v rossijskih regionah: korennye narody, gosudarstvo i korporacii], *The Journal of Social Policy Studies*, 18 (3), pp. 429–444. (In Russ.)].
- Загребин, С. С. (2008) 'Культурная политика в современной России' *Вопросы культурологии*, 3 сс. 33–35. [Zagrebina, S. S. (2008) 'Cultural policy in contemporary Russia [Kul'turnaya politika v sovremennoj Rossii], *Issues of Cultural Studies*, 3, pp. 33–35. (In Russ.)].
- Калинин, И. (2014) 'Культурная политика как инструмент демодернизации', *Новое литературное обозрение*, 6 (98), сс. 85–94. [Kalinin, I. (2014) 'Cultural policy as a tool of demodernization' [Kul'turnaya politika kak instrument demodernizacii], *New Literary Observer*, 6 (98), pp. 85–94. (In Russ.)].
- Карпова, Г. Г. (2009) 'Государственное управление и общественные приоритеты в сфере культурной политики России', *Журнал исследований социальной политики*, 7 (1), сс. 7–20. [Karpova, G.G. (2009) 'Public Administration and Public Priorities in the Sphere of Cultural Policy in Russia' [Gosudarstvennoe upravlenie i obshchestvennye prioritety v sfere kul'turnoj politiki Rossii], *The Journal of Social Policy Studies*, 7 (1), pp. 7–20. (In Russ.)].
- Карпова, Г. Г., Михина, Н. В. (2015) 'Культурная политика современной России: за-

- конодательное регулирование и механизмы реализации», *Власть*, 4, сс. 73–78. [Karpova, G. G., Mihina, N. V. (2015) 'Cultural policy of modern Russia: legislative regulation and implementation mechanisms' [Kul'turnaya politika sovremennoj Rossii: zakonodatel'noe regulirovanie i mekhanizmy realizacii], *Vlast'*, 4, pp. 73–78. (In Russ.)].
- Ким, Н. В. (2017) 'Женщина в семье: репрезентация семейной политики в российских СМИ до и после 2006 г.', *Женщина в российском обществе*, 1 (82), сс. 64–74. [Kim, N.V. (2017) 'Woman in the family: representation of family policy in Russian media before and after 2006' [Zhenshchina v sem'e: reprezentaciya semejnoy politiki v rossijskih SMI do i posle 2006 g.], *Woman in Russian Society*, 1(82), pp. 64–74. (In Russ.)].
- Клупт, М. А. (2021) 'Проблемы семьи и рождаемости в ценностных конфликтах 2010-х гг.', *Социологические исследования*, 5, сс. 36–46. [Klupt, M.A. (2021) 'Family and fertility issues in value conflicts during the 2010s' [Problemy sem'i i rozhdemosti v cennostnyh konfliktah 2010-h gg.], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 5, pp. 36–46. (In Russ.)].
- Ковба, Д. М. (2023) 'Семья и семейные ценности в президентском дискурсе: содержание, анализ, дискуссия', *Россия и современный мир*, 2 (119), сс. 6–25. [Kovba, D. M. (2023) 'Family and family values in presidential discourse: content, analysis, discussion' [Sem'ya i semejnye cennosti v prezidentskom diskurse: sodержanie, analiz, diskussiya], *Russia and the contemporary world*, 2 (119), pp. 6–25. (In Russ.)].
- Куштанина, Е. В. (2016) 'Региональная культурная политика: государственные обязанности в сфере культуры в региональном законодательстве', *Вопросы государственного и муниципального управления*, 2, сс. 111–130. [Kushtanina, E. V. (2016) 'Regional cultural policy: state responsibilities in the sphere of culture in regional legislation' [Regional'naya kul'turnaya politika: gosudarstvennye obyazannosti v sfere kul'tury v regional'nom zakonodatel'stve], *Public Administration Issues*, 2, pp. 111–130. (In Russ.)].
- Мартьянов, В. С. (2008) 'Политизированная демография, или сколько населения нужно России', *Россия и мир в XXI веке*, 1 (58), сс. 26–45. [Mart'yanov, V. S. (2008) 'Politicized demography, or how much population Russia needs' [Politizirovannaya demografiya, ili skol'ko naseleniya nuzhno Rossii], *Russia in Global Affairs*, 1 (58), pp. 26–45. (In Russ.)].
- Музычук, В. Ю. (2012) 'Основные тенденции культурной политики в современной России', *Россия и современный мир*, 4, сс. 72–82. [Muzychuk, V. Yu. (2012) 'The main trends in cultural policy in modern Russia' [Osnovnye tendencii kul'turnoj politiki v sovremennoj Rossii], *Russia and the contemporary world*, 4, pp. 72–82. (In Russ.)].
- Слепокуров, В. С. (2022) 'Образовательные стратегии вузов культуры в контексте задач государственной культурной политики России', *Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств*, 3 (46), сс. 5–13. [Slepokurov, V. S. (2022) 'Educational strategies of university of culture in the context of the tasks of the state cultural policy of Russia' [Obrazovatel'nye strategii vuzov kul'tury v kontekste zadach gosudarstvennoj kul'turnoj politiki Rossii], *Kul'tura i obrazovanie: nauchno-informacionnyj zhurnal vuzov kul'tury i iskusstv*, 3 (46), pp. 5–13. (In Russ.)].
- Флиер, А. Я. (2018) 'Культурная политика и идеология', *Культура культуры*, 4:3. [Flier, A. Ya. (2018) 'Cultural policy and ideology' [Kul'turnaya politika i ideologiya], *The Culture of Culture Journal*, 4:3. (In Russ.)].
- Шпаковская, Л. Л. (2012) 'Политика институционализации и практики приватизации семейной жизни: партнерство и брак в России', *Журнал исследований социальной политики*, 3 (10), сс. 309–322. [Shpakovskaya L. L. (2012) 'The policy of institutionalization and the practice of privatization of family life: partnership and marriage in Russia' [Politika institucionalizacii i praktiki privatizacii semejnoy zhizni: partnerstvo i brak v Rossii], *The Journal of Social Policy Studies*, 3 (10), pp. 309–322. (In Russ.)].
- Юлдашбаева, А. Ш. (2022) 'Консервативная ориентация и социокультурные основания государственной культурной политики России' *Юридическая наука: история и современность*, 9, сс. 63–69.

- [Yuldashbaeva, A. Sh. 'Conservative orientation and socio-cultural foundations of the state cultural policy of Russia' [Konservativnaya orientaciya i sociokul'turnye osnovaniya gosudarstvennoj kul'turnoj politiki Rossii], *Juridical science: history and modernity*, 9, pp. 63–69. (In Russ.)].
- Gray, C. (2015) "My Name is Legion For We are Many": Cultural Policies, Sectoral Disaggregation and Differentiated Network Specificity', Paper to International Public Policy Conference, Milan [online]. Available at: <https://warwick.ac.uk/fac/arts/sca/pvc/ccmps/staff/gray/research/> (Accessed: 31 August 2024).
- Kawashima, N. (1997) 'Theorising decentralisation in cultural policy: Concepts, values and strategies', *The European Journal of Cultural Policy*, 2 (3), pp. 341–359.
- Lewis J., Miller, T. (2003) 'Introduction' in: Lewis J., Miller T. (eds.) *Critical Cultural Policy Studies: A Reader*. Oxford: Blackwell Publishing.
- Miller T., Yudice, G. (2002) *Cultural Policy*. London: Sage Publications.
- Mulcahy K.V. (2006) 'Cultural Policy' in: Peters, G., Pierre, J. (eds.) *Handbook of Public Policy*. London: Sage Publications.

Статья поступила в редакцию: 26.08.2024

Статья принята к печати: 30.10.2024

FAMILY AS A VALUE IN THE SHOWCASES OF RUSSIA'S CULTURAL POLICY

E. Kochukhova, E. Vakhrusheva

Elena Kochukhova, CSc in Philosophy, Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia.
E-mail: elena.kochukhova@yandex.ru (ORCID: 0000-0002-7329-2046. ResearcherID: L-5782-2016).

Evgenia Vakhrusheva, CSc in Political Sciences, Academic Secretary, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia.
E-mail: evgenia.vakhrusheva@mail.ru (ORCID: 0000-0002-8838-2749. ResearcherID: R-1990-2017).

Abstract

The family is a major focus of state cultural policy in contemporary Russia. The representation of its normative image is facilitated both at the rhetorical level of strategic documents and through specific cultural projects. This article examines consistency between these two levels using the Year of the Family 2024 as a case study. Typically, the family as a subject of state interest is at the centre of social policy research, but the examination of value-normative policy instruments is rarely included in such analyses. Simultaneously, studies on cultural policy mostly focus on the contents of strategic documents or the activities of particular institutions. This study highlights how a particular theme is conveyed through different cultural projects, as well as studies thematic years as a tool for this purpose. We regard the Year of the Family as an official showcase intended to illustrate the normative image of the family. The value connotations in textual and visual materials from federal cultural event websites and public pages (according to the Federal Plan of the Year) is analyzed. These connotations are correlated with the value systems contained in Russia's strategic documents. The issue of the integrity of the showcase of cultural policy on the family is considered.

Keywords: state cultural policy; family values; Year of the Family; representation of values; federal cultural projects.

Financial support: The research was carried out at the expense of the grant from the Russian Science Foundation № 23-18-00427.